

ДАР ТЕКЛИСА

Два божества стояли на золотом мозаичном полу тронной залы. Самым высоким из них был громадный воин с длинными ниспадающими волосами и крепкими руками, полнящимися едва сдерживаемой силой. Прямо за этим гигантом расположилась вторая фигура, кажущаяся весьма хрупкой по сравнению с ним. Альв, облаченный в свободные золотистые мантии и опирающийся на посох из золота и кристалла. Будучи окутанной ореолом призматического света, столь яркого, что без боли и не взглянешь, эта фигура лучилась могуществом иного рода.

— Сколько же много времени прошло, Теклис, — проговорил гигант.

— А ведь и правда, дворец Зигмара такой же поразительный, каким его описывают в легендах, — сказал Теклис, слегка наклонив голову.

— А ты — самый желанный гость в его сводах, — вторил ему Бог-Король. — Вместе мы принесем светоч разума в Восемь Владений. Как только мы объединимся, не будет на этом свете врага, способного одержать победу над нашим пантеоном.

Теклис улыбнулся, но в глазах его оставалась печаль.

— Все так, как ты и говоришь, мой старый друг, — сказал Теклис. — И чтобы почтить наш союз, я принес тебе дар. Малерион, что из моего рода, соорудил для тебя могущественный Гладиториум, я же дарую тебе тайну изумительнее прочего.

Теклис поднял свой посох и обрушил его на мозаичный пол. Прямоком из дальнего конца тронной залы появилось два десятка альвов, облаченных в цветастые мантии. Расположившись по обе стороны от него, альвы несли громадный паланкин, на котором поместилась сфера из хрупкого стекла и эфирокварца, заключенная в концентрические серебряные кольца, кружащиеся в бесконечном танце. Альвы опустили паланкин на землю и отступили назад. Это таинственное устройство сияло чистым голубым светом, заставляя мерцающие руны танцевать среди мраморных колонн залы.

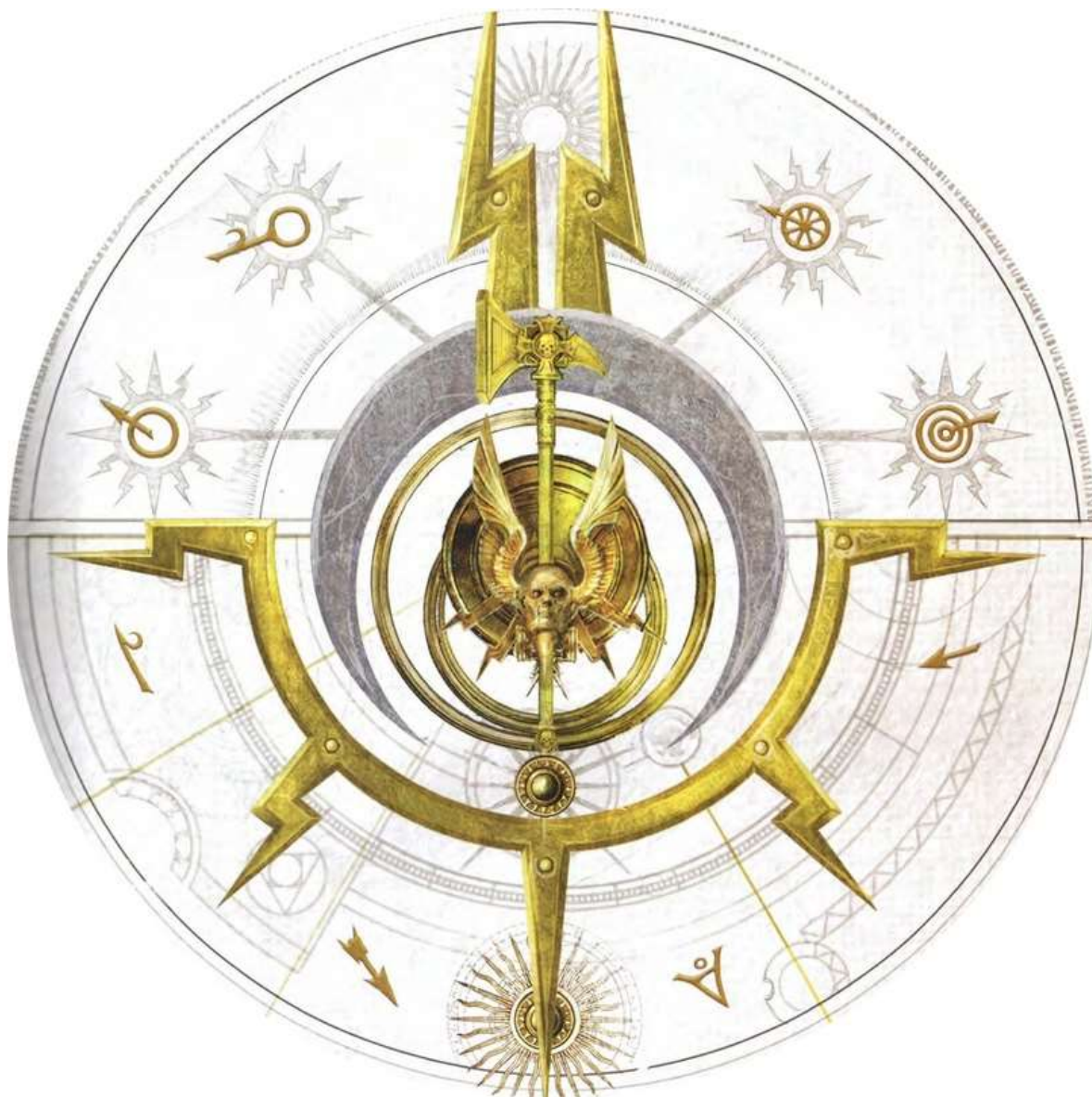
— Что это ты принес мне? — спросил Зигмар, его голос был мягок и полнился благоговением. — Я чувствую такую мощь внутри него.

— Мои Машины Просвещения покоятся на вершине остроконечных городов Хиша, — сказал Теклис. — Они мое собственное изобретение, пропитанное тайным знанием, полученным мною за долгие века. Эти космические модели способны раскрыть силу собственного «я», концентрируя чье-либо восприятие и расширяя границы смертного разума. Я могу обучить твоих ремесленников, как создавать такие устройства. С ними в твоей империи настанет эпоха просветления и прогресса, подобных которой еще не видывало ни одно владение.

— Сколь искренне ты ценишь нашу дружбу, — сказал Бог-Король, взирая на Машину Просвещения, будто под действием гипноза.

— Я дарую тебе это творение не безвозмездно, — сказал Теклис. — Однажды наши народы уже делились тайнами сокровенного и готовы были доверить друг другу собственные судьбы. И я вновь увижу наступление этих дней.

РЕЛИКВИИ ПЕПЕЛЬНОГО МОНАСТЫРЯ

Многие знания были утеряны, когда Богу-Королю Зигмару пришлось бежать из Владений Смертных на заре Эпохи Хаоса. В библиотеках Зигмарона он хранил карты и фолианты, которые изображали и описывали местонахождение многих спрятанных палат с сокровищами, вроде Пепельного Монастыря – Великого Грозового хранилища, похороненного под Акши, Владением Огня. Эти записи, составленные учеными Азира, рассказывали о реликвиях страшной силы и существах, которые, окажись они на свободе, могут повлечь за собой гибель целых народов.

Зигмар сразил Короля Пепла, разрушив его жуткую оболочку на десять тысяч тлеющих осколков. Остался лишь меч тирана – Клинок Осуждения. Желание захватывать и поработать продолжало гореть в нем ярким пламенем, и потому Бог-Король забрал этот смертоносный клинок и похоронил его глубоко под землей, откуда зло, что томилось внутри него, больше не оставит ни единого шрама на земле владений.

Внутри сияющего дворца из обжигающего золота погребены Четыре Принца Акшараты, величайшие мудрецы огня Бога-Короля. Даже во смерти они продолжают служить ему, и будут делать это еще целую вечность.

Про Гидру Харона – Бич Аспирии – лучше и вовсе не вспоминать. Если эта тварь выберется за пределы своей запечатанной рунами клетки, даже лицезреть ее пламенный гнев будет страшно.

Лишь самые праведные могут пересечь расплавленные реки, что бегут по Каналам Великого Творца, ибо в этих бездонных глубинах обитают древние и жуткие создания: магмокракены и рахноворы, пеплобесы и огненные ловчие.

В своей гордыне кузнецы заклинаний Тарасканы призвали Тлеющего Змея, но такая магия неподвластна смертным душам. Полыхающие кольца его туши обвили великий город, сжигая все до самых угольков.

ПРОСЬБА ЗИГМАРА

Грунгни опустил молот, и тот ударил прямо по наконечнику копья из инвиктанита. Под уверенными ударами бога-кузнеца металл гневно громыхал, но все-таки преображался. Вознеся результат своей работы над головой, Великий Творец присмотрелся к ровным граням навершия и желобкам, по которым словно по пульсирующим венам текла кровь драконов. Он кивнул. Его богоподобный взгляд отметил несовершенство, которое неподвластно знаниям смертных, однако недовольства он не почувствовал. Совершенство было тем, ради чего стоило трудиться, но в погоне за ним многие ремесленники теряли ту самую радость от созидания.

— Это копьё послужит там, где ему место, — сказал он, взвесив оружие и ощутив его совершенный баланс.

— Я смотрю, ты оцениваешь свои творения по заслугам, — раздался голос на входе в кузню. Там стоял Зигмар Бог-Король. Грунгни понял, что тот

некоторое время наблюдал за ним. По крайней мере, юнец все еще прекрасно знал, что не стоит прерывать старших, когда они заняты делом.

— Нет необходимости льстить, мальчик, — сказал Грунгни. — Я говорил тебе, что сделаю то, о чем ты просил. И я сдержал слово. Подойди.

Бог-кузнец приблизился к громадной металлической сфере, которая расположилась в самом центре палаты, изрытой пещерами и игравшей роль его великой кузни. Поверхность сферы испускала невыносимый жар. Тонкая альвийская работа, проделанная над Машинами Просвещения, теперь приняла иное обличье. Как и просил Бог-Король, их переделали на азиритский манер. Поверхность сферы состояла из выпуклых шлюзов, уместивших внутри себя каналы с сияющим расплавленным металлом, переливающимся по ним. Когда жидкая субстанция просачивалась внутрь печатей с вырезанными рунами, раздавались шипящие звуки. Несмотря на его громадные размеры, на устройстве было необыкновенно сложно сосредоточить свое внимание, словно это наполовину забытая мысль, ускользающая из памяти.

— Ты обратил силу Машины Просвещения? — спросил Зигмар, взирая на необычный механизм.

— Было не так-то просто, — согласно проворчал в ответ Грунгни. — Треклятая магия эльги. Но нет ничего созданного богами или людьми, что я был бы не в силах разобрать. Теклис придет в бешенство, когда увидит, что я сотворил с его драгоценными безделушками.

— Он не может знать, — сказал Зигмар. — Он не поймет. Лишь ты и я будем ведать истину. Есть тайны, которые должны быть спрятаны на благо всем.

Грунгни ничего не ответил. Он знал: от альвийского бога тщетно прятать все что угодно. Теклис разнюхает всю правду. Рано или поздно. Иначе Великий Творец не согласился бы на эту просьбу. Удовольствие от возможности сорвать чопорную маску безмятежной светлости с худого лица его давнего соперника будет дороже любой платы, что мог предложить Зигмар.

— Я назову его Машиной Забвения, — сказал Грунгни. — Они послужат отличным дополнением для твоих Грозных хранилищ.